

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черного Виталия Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 1 части четвертой и пунктом 1 части шестой статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 мая 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.М.Черного к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором суда, оставленным без изменения в апелляционном и кассационном порядке, гражданин В.М.Черный осужден по статье 310 УК Российской Федерации как лицо, предупрежденное в установленном законом порядке о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, за разглашение таковых без согласия следователя и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 15 тыс. руб.

В частности, как установили суды, В.М.Черный – являясь адвокатом и защитником гражданина Р. в рамках уголовного дела в отношении последнего и дав подписку о недопустимости разглашения данных предварительного

расследования, ставших ему известными в связи с участием в указанном деле, – в период ознакомления его с материалами в порядке статьи 217 УПК Российской Федерации без согласия следователя изготовил копии отдельных материалов (касающихся результатов оперативно-розыскной деятельности) и направил их почтовой связью в Федеральную таможенную службу Российской Федерации в виде приложения к адвокатскому запросу, который, по утверждению заявителя, был нацелен на сбор доказательств невиновности его подзащитного и одновременно на инициирование проверки правомерности действий свидетелей, один из которых являлся сотрудником указанного таможенного органа.

При этом суды, в том числе ссылаясь на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 года № 2443-О, исходили из того, что заявитель, обладая правом на направление адвокатского запроса, должен был в рамках своих полномочий, не нарушая требования статьи 161 УПК Российской Федерации, изложить интересующие его факты без направления копий материалов уголовного дела, разрешения на отправку которых не получал; действия В.М.Черного привели к разглашению охраняемой законом тайны предварительного расследования, поскольку соответствующие документы содержали сведения о лицах, выступающих свидетелями обвинения по уголовному делу, и были направлены хотя и в государственное ведомство, однако не являющееся органом предварительного расследования по делу его подзащитного либо органом по защите прав и свобод человека, в результате чего свободный доступ к части материалов этого дела был получен лицами, не относящимися к участникам уголовного судопроизводства и не имеющими право обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

В этой связи В.М.Черный просит признать не соответствующими статьям 15, 19, 29 (части 1 и 4), 45, 46, 48, 49, 55 и 123 Конституции Российской Федерации статью 310 «Разглашение данных предварительного расследования» УК Российской Федерации, а также пункт 1 части четвертой и

пункт 1 части шестой статьи 161 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» УПК Российской Федерации.

По его мнению, оспариваемые нормы несоразмерно и без необходимости ограничивают его в возможности выполнения обязанностей по оказанию юридической помощи своему подзащитному, поскольку допускают привлечение адвоката к уголовной ответственности в случае направления им процессуальных обращений с приложением копий материалов уголовного дела в государственные органы, наделенные полномочиями проведения проверок в отношении действий должностных лиц на предмет наличия в них признаков дисциплинарных и административных правонарушений, а также признаков составов преступлений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации не предполагает, что право на судебную защиту может быть реализовано незаконными средствами: участники уголовного судопроизводства вправе осуществлять свои права таким образом, чтобы с очевидностью не нарушать права других лиц и не прибегать к не установленным или запрещенным законом способам защиты, способным причинить ущерб правам и законным интересам личности, общества или государства. Так, необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов граждан (в том числе участников уголовного процесса, информация о частной жизни которых, личной и семейной тайне в той или иной степени неизбежно отражается в материалах предварительного расследования), но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Несанкционированное распространение (разглашение) таких сведений

следует рассматривать как представляющее общественную опасность (определения от 4 апреля 2013 года № 661-О, от 6 октября 2015 года № 2443-О и № 2444-О и от 30 марта 2023 года № 675-О).

В этой связи в статье 161 УПК Российской Федерации исходя из назначения уголовного судопроизводства, а также в целях защиты публичного интереса и охраны прав личности (часть первая статьи 6, статьи 9 и 11 того же Кодекса) содержится запрет на разглашение данных предварительного расследования и в качестве исключения из этого императивного предписания установлено, что такие данные могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; кроме того, следователь или дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК Российской Федерации (части первая – третья).

При этом статья 161 УПК Российской Федерации прямо устанавливает, что запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется на сведения о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами (пункт 1 части четвертой); не является разглашением данных предварительного расследования изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (пункт 1 части шестой), что не тождественно передаче (распространению) любых материалов дела (процессуальных и иных документов) либо их копий и в любые государственные и межгосударственные органы, не являющиеся органами по защите прав и

свобод человека, как и их использованию в непроцессуальных документах по этому делу.

Соответственно, недопустимость разглашения данных предварительного расследования, закрепленная и обеспечиваемая положениями статьи 161 УПК Российской Федерации и статьи 310 УК Российской Федерации, не может расцениваться в качестве нарушения прав заявителя, поскольку является средством обеспечения сохранности таких данных от предания их гласности вне установленной законом процедуры, направлена на защиту прав участников уголовного судопроизводства и публичных интересов, не ограничивает право на использование таких данных в процессуальных формах защиты от обвинения, на квалифицированную юридическую помощь, на государственную и судебную защиту (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 года № 2065-О и от 26 октября 2021 года № 2144-О), исключая лишь злоупотребление правом в том числе в целях оказания непроцессуального воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Проверка же вывода судов о квалификации конкретного деяния, связанная с установлением и оценкой фактических обстоятельств, к чему, по существу, сводятся доводы жалобы В.М.Черного, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черного Виталия Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1246-О